

ПРЕЖДЕ чем изложить мою беседу с Александром Александровичем, мне бы хотелось поделиться своим восхищением, которое я испытываю много лет, восхищением этим удивительно скромным, обаятельным человеком. Многими наградами отмечены его заслуги перед советским народом и отечественной культурой. Александр Александрович награжден орденами Ленина и Трудового Красного Знамени, ему присвоены высокие почетные звания заслуженного деятеля искусств РСФСР и народного артиста СССР, он имеет ученое звание профессора. Почивать бы ему на лаврах и взирать на мир с высот своего Олимпа... Но нет, работает как одержимый, живет как спартаец. Его рабочий кабинет — небольшая комната, где главное место занимает рабочий стол, рояль да полки с книгами и нотами. Все украшение — многочисленные фотографии, занимающие целую стену над роялем. Это портреты русских музыкантов, учителей и друзей А. А. Касьянова, почти на каждом — автографы с теплыми словами, адресованными композитору. Когда бываешь у А. А. Касьянова, невольно вспоминаешь многих замечательных людей русской науки, культуры, быт которых был предельно строг: никаких излишеств, только самое необходимое. Все богатство и красота в нем самом, он необычайно приветлив и располагает к общению. С Александром Александровичем очень интересно беседовать, он много помнит из самых разных об-

ластей культуры, его суждения отличаются меткостью, мысли — гибкостью и остротой. Вот бы молодым нашим музыкантам, подумала я, воспитать в себе подобное качество.

Самое главное, что позволяет А. А. Касьянову жить насыщенной жизнью, это огромное трудолюбие и работоспособность. А когда я ему об этом сказала, он улыбнулся и напомнил слова М. Горького: «Труд — естественное состояние человека». Не в этом ли секрет и человеческого обаяния А. А. Касьянова? Все начинается работой, все объемлется ею же, она — источник радости в творческом общении с людьми, в художественном перевоплощении всего, что постигается и переживается человеком. Труд учит человека быть мудрым и воспринимать мир во всей совокупности радостей и невзгод.

Большая жизнь А. А. Касьянова полна самых различных событий, встреч, успехов и огорчений, радостей и неудач. Мы знаем, что жизнь измеряется вернее всего не количеством прожитых лет, а тем, что эти годы наполняло. Жизнь композитора А. А. Касьянова — творчество.

...Трудно рассказать о создателе музыки. Можно, конечно, довольно подробно перечислить все сочинения, упомянуть обстоятельства, в которых рождаются замыслы, сказать о людях, с которыми вместе работает композитор (либреттисты, дирижеры, певцы, инструменталисты и др.), о творческих коллективах, без которых просто немыслима

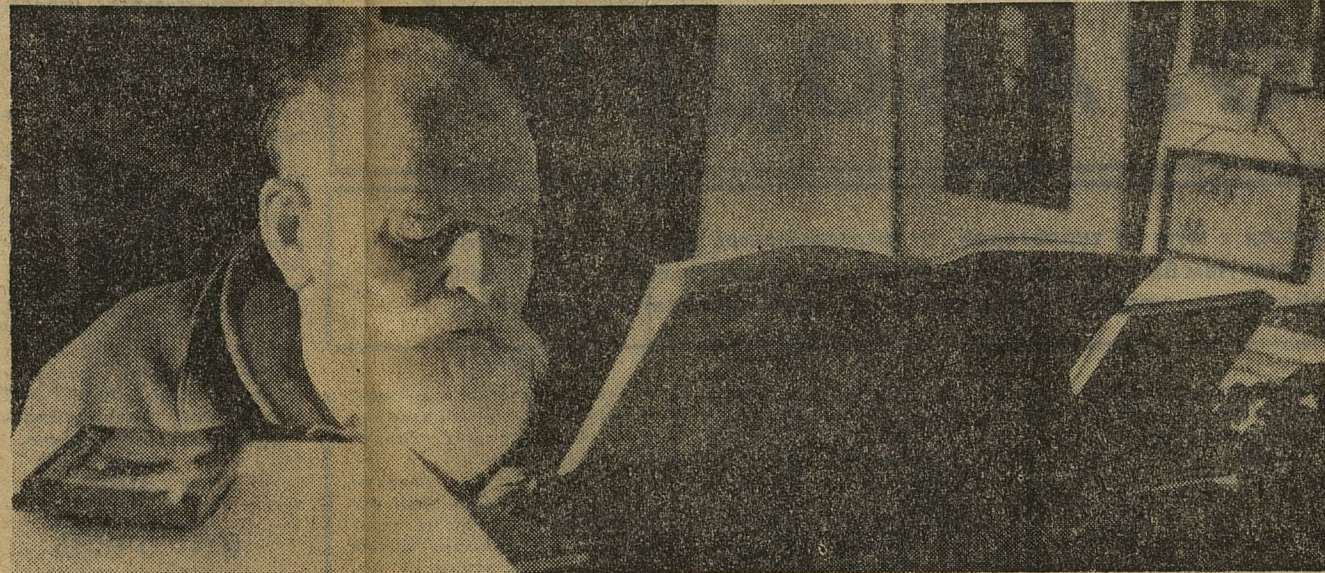
# С ДУШОЙ МОЛОДОЙ

сама деятельность создающего музыку. И все-таки никакой самый дотошный перечень не создает истинной картины работы творца. Творчество поглощает человека настолько, что отделить часы работы и отдыха фактически невозможно. художник всегда во власти творческой фантазии. Есть, конечно, немало у композитора чисто технической

**Завтра, 30 августа, горьковскому композитору Александру Александровичу Касьянову исполняется 85 лет.**

**Он много работает, живо интересуется всем, что происходит в мире, с особым вниманием следит за жизнью искусства в нашей стране. У маститого художника много друзей, в том числе и среди молодежи.**

**Наш корреспондент В. Г. Блинова побывала у А. А. Касьянова дома, передала ему поздравление нашей газеты и взяла у него интервью.**



как будто работы (корректур рукописей, редакция ранее написанного, аранжировка), но и она не обходится без творческой фантазии. Кстати, в настоящее время А. А. Касьянов занят инструментальной новкой (3-й по счету) редакции оперы «Степан Разин». Клавир оперы

принят к изданию в Москве.

Работа над этой оперой — яркий пример требовательности художника к себе, стремления к совершенству: начало создания оперы относится к 1936 году (40 лет назад!), премьеры ее в Горьковском театре оперы и ба-

лета имени Пушкина состоялась 28 декабря 1939 года (либретто горьковского поэта Н. Г. Бирюкова), новая постановка была осуществлена в начале 50-х годов, для нее композитор значительно переработал оперу. Более ярко выявились социально-историческая основа

произведения, ее героико-эпическая сущность. Очень много времени, сил, творческого горения вложено композитором и в две другие его большие яркие оперы — «Фома Гордеев» по одноименной повести М. Горького и «Ермак» (либретто новосибирского поэта В. М. Пухначева). Все они в разное время были показаны в Москве и получи-

ли высокую оценку музыкальной общественности столицы. С каждой из них хорошо знакомы горьковские любители музыки и музыкального театра. А «Ермак» еще — любимая опера новосибирцев, где она выдержала несколько сезонов (премьера ее там состоя-

лась 23 февраля 1957 года). Я спросила Александра Александровича, кого из своих учителей и товарищей он считает наиболее значительными в становлении его творческой судьбы. Он ответил не сразу...

«Все композиторы непременно проходят одну общую школу, учатся на бессмертных образах великих мастеров музыкального искусства всех времен, я в этом смысле — не исключение. В студенческие годы моими кумирами были выдающиеся русские композиторы и исключительно яркие личности М. А. Балакирев и А. К. Глазунов. Это было в начале нашего века, в Петербурге, когда я учился в консерватории. Если говорить о практической ценности учителя, то я бы отметил в первую очередь профессора В. П. Калафати, заложившего хорошие основы гармонии и контрапункта. Это — очень важно. А товарищи... Бесценным другом и огромным авторитетом не только для меня был Борис Леонидович Жилинский, наш земляк, прекрасный музыкант, пианист, проработавший много лет на Всесоюзном радио. У него были не только большая эрудиция и безупречный вкус, он еще был необыкновенным человеком самой высокой интеллигентности. Такой друг — большое счастье.

А еще мне дорога память о моих товарищах, выдающихся советских композиторах Ю. А. Шапорине и А. В. Гауке, с ними я учился и был дружен долгие годы».

Затем я попросила моего собеседника назвать

своих любимых композиторов и в ответ, не скупясь, получила хороший урок. Александр Александрович сказал, что такой вопрос для любителя гоним, а для профессионала-композитора он неприятен, ибо передо всем истинно значительным в искусстве другой художник преклоняется. И может быть, в интимно-личностном плане ему лично очень близки Шопен и Бородин, но это вовсе не значит, что этих композиторов он ставит выше других.

На мой вопрос об отношении к современной музыке Александр Александрович сказал, что не может, к сожалению, знакомиться в достаточной мере со всем многообразием современной музыки из-за своего недуга (потери слуха), а внутренний слух в постижении современной нотной записи часто оказывается бессильным.

Последний мой вопрос о преданности нашему городу. Ответ мне очень понравился: близость к Москве, транспортное удобство в течение долгих лет создало у него такое ощущение, что Горький почти пригород столицы. А бывать часто и подолгу в Москве требовали насущные задачи и нужды творческой работы. Во всем же остальном композитор считает себя неотъемлемой частью земли нижегородской, волжских просторов.

...Прощаясь с Александром Александровичем, я подумала, что самое удивительное в этом необыкновенном человеке — не растратенный запас молодой души.

**В. БЛИНОВА.  
Фото Р. БОГДАНОВА.**